0235 Глава Цена капризности Ян Хай повернулся и уехал, как только увидел, что ситуация сложилась неправильно.

"Остановись на месте!" Ву Вэньбо сказал затихшим голосом: "Вещи еще не играют, кто тебя отпустил?"

Одно из лиц Ян Хая смыло кровь, и его голос немного дрожал, когда он говорил: "Это... это не имеет ко мне никакого отношения, я должен спешить обратно в больницу".

Ху Ёру сказал: "Куда ты торопишься? Я вижу, ты не торопился. Почему ты так торопишься сейчас? Ты сделал что-то не так?"

"Я, я... я не..." Говоря так, Ян Хай была явно слабосердечна.

Глаза Тянь Мэнцзяо и Ян Тина собрались на Ян Хай.

В это время Ву Вэньбо добавил: "Вы, девчонки, знаете, за какое преступление вы подставляете Нинг Тао? Убить кого-то - преступление, караемое смертной казнью. Если тебе это удастся, и Нинг Тао будет приговорен к смерти, ты убьешь его. Какое чудовищное преступление, это убивать людей! Почему твои сердца такие плохие?"

Тянь Мэнцзяо вдруг указал на Ян Хай и сказал: "Это он, это Ян Хай, это его идея! Он не появился, но сказал мне и Лян Тин доложить о Нин Тао".

Ян Хай запаниковал и яростным голосом сказал: "Тянь Мэнцзяо, о чем ты говоришь ерунду? Когда я попросил тебя и Лян Тинг доложить о Нин Тао? Тебя изрыгали кровью, а я ничего не знаю о тебе и Лян Тин!"

"Ян Хай ты....."
Глаза Ян Тина были на грани слез.

Ян Хай посмотрел в сторону, его глаза свирепые.

Тянь Мэнцзяо издал крик: "Ян Тин, ты ясно видишь, это человек, который тебе нравится! Вы все еще вольны быть его подкреплением, спать с ним, и помочь ему лежать перед Тан Лин, посмотрите, как он обращается с вами! Он причиняет нам вред и возлагает всю вину на нас, дурак, опознай его, разве ты не видишь, что он за подонок?"

В коридоре многие люди, услышав звук и поспешившие посмотреть на суету, смотрели на Ян Хай.

"Ян Хай"! Ты признаешь это, это ты приказал нам доложить о Нин Тао!" Лян Тин была разбужена руганьем Тянь Менцзяо и кричала на Ян Хай со слезами на глазах.

"Заткнись! Не говори ерунды!" Ян Хай ненавидел набрасываться на рот Ян Тин и рвать его на части.

Ву Вэньбо гневно сказал: "Это ты должен заткнуться на глазах у многих из нас, полицейских, и ты осмеливаешься угрожать людям! Ты берешь нас на воздух, или ты просто сталь и сталь, мы не можем тебя почистить?"

"Наденьте на него наручники и заберите его обратно для расследования!" Ву Вэньбо отдал приказ.

Ка-чау!

Одна из рук Ян Хай тоже была в наручниках.

Ян Хай остался непоколебимым: "Я хочу позвонить, я хочу найти отца, я хочу найти адвоката!"

Ву Вэньбо хладнокровно ворчал: "Такой серьезный случай серийного убийцы, вы также осмеливаетесь поднимать шум, говорю вам, ваш отец - царь небесный, и я не могу спасти вас на этот раз! Адвокат? Бесполезно нанимать сотню адвокатов!"

Дверь хижины открылась, и Нин Тао, одетый в гнилую футболку, вышел из хижины, маленький сундук с лекарствами, который он носил на плече, был очень привлекателен.

И Ву Вэньбо, и Ху парасолю просто посмотрели на Нин Тао и не поздоровались с ним. Нин Тао также не приветствовал У Вэньбо и Ху Янлу, неся на спине небольшой сундук с лекарствами и направился к выходу из коридора.

Тян Мэнцзяо внезапно бросился на колени перед Нин Тао и задохнулся: "Нин Тао, я был неправ, пожалуйста, прости меня, хорошо?"

Нин Тао остановился в своих треках с загадочным выражением "Одноклассник Тиан, что ты делаешь?". Вставай, вставай, вставай, вставай, вставай, вставай, вставай, вставай, вставай, вставай, вставай, вставай, вставай, вставай, вставай, вставай, вставай, вставай, вставай... почему ты в наручниках? Что ты наделал?"

Ян Тин также закалил голову и бросился на колени, плача: "Нин Тао, мы... нам приказал Ян Хай сказать, что ты серийный убийца... мы ошибаемся, мы ничего не знаем, не можем ли мы просто посмотреть на это неправильно, ты скажешь полиции, пусть нас отпустят".

Нинг Тао внезапно просветился: "Так это ты доложил обо мне, я до сих пор не знаю, скажешь ли ты мне или нет. Вы говорите, что ошибаетесь, и я думаю, что вы тоже ошибаетесь, вы все взрослые люди, которые берут на себя ответственность за то, что вы делаете, и я не могу вам помочь".

Слезы Ян Тина струились еще сильнее, и Чу Чу сжалился.

Одноклассники?

Нин Тао хладнокровно посмеялся: "Даже если в твоих сердцах есть намек на одноклассников, я боюсь, что ты не сделаешь что-нибудь настолько плохое, правда? Мозги - это хорошая вещь, которую нужно помнить, чтобы взять с собой в будущем. Не думайте, что еще несколько баксов достаточно, чтобы быть капризным, тем более думайте, что независимо от того, что сделано, извинения сделают трюк, некоторые вещи не сделаны с извинениями".

Лян Тинг и Тянь Менцзяо сидели вяло на земле.

Нин Тао подошел к Ян Хай и уставился прямо на него, никакого выражения лица и спокойного взгляда в его глазах. Но даже с таким взглядом, Ян Хай все еще был прохладно в спине,

чувствуя, как будто он был одержим злым духом, его тело окоченел, и его сердце было напугано до смерти.

Однако Нин Тао ничего не сказал, просто взглянул на Ян Хай со злым лицом, затем повернулся и ушел.

Нинг Тао вернулся в диссекционную комнату и постучал в дверь.

"Идёт и идёт, что сегодня происходит? Всегда был стук в дверь..." даже через дверь можно было услышать жалующий голос Сюй Синьрона.

Дверь комнаты открылась, и Нин Тао улыбнулась: "Учитель Сюй, я вернулся".

Сюй Синьжун также показал улыбку: "Всё готово? Без проблем, да?"

Нинг Тао сказал: "Никаких неприятностей, но у человека, который сообщил обо мне, будут неприятности".

"Заслужил! Как может человеческое сердце быть таким плохим? Школа должна исключить этих людей!" Сюй Синьрон не мог не разозлиться, когда вспомнил, как его держали под дулом пистолета.

Если это случится, то Ху Юаньлу и У Вэньбо будут лично наблюдать за этим, боюсь, что школа поспешит исключить Ян Хая, Ян Тина и Тянь Менцзяо без разговоров двух лидеров. Что касается больницы, то это не говоря уже о том, что она, безусловно, дисквалифицирует и трех интернов.

Нет ничего плохого в том, что молодые люди капризничают, но во всем есть суть. Что касается этого обвинения, то оно не столько капризное, сколько дурное сердце.

"Забудь об этих ребятах, кстати, учительница Сюй, ты проверила место, которое я просил тебя проверить?" Нин Тао перешел к делу, он больше не думал о Ян Хай, Тянь Мэнцзяо и Лян Тин.

Сюй Синьжун сказал: "Проверил, я специально проверил, есть повреждения, но я не знаю, что послужило причиной". Я фотографировал, ты приходишь и видишь".

Нин Тао проследил за Сюй Синьлуном в комнату для вскрытия, а затем посмотрел на снимки, сделанные Сюй Синьлуном. Смотреть на фотографии не так интенсивно, а лучше.

"Как ты думаешь, что вызвало травму?" Сюй Синьрон спросил.

Нинг Тао минуту молчал, прежде чем сказал: "Я подозреваю, что это кольцо".

Сюй Синьжун слегка замерз, "Кольцо"?

Нин Тао не слишком хорошо описал это, и продолжил: "Скорее всего, это деревянное кольцо, вы напишете это в протоколе вскрытия, может помочь полиции раскрыть дело".

Нин Тао, если то, что вы говорите, правда, то цель подозреваемого будет гораздо более узкой, до тех пор, пока человек, носящий деревянное кольцо, будет найден, полиция будет в состоянии нацелиться на подозреваемого". После паузы она внезапно посмотрела на Нинг Тао: "Подожди, ты....."

"Что?"

Сюй Синьрон сказал: "Откуда ты это знаешь?"

Нинг Тао пожал плечами немного неловко: "Увидев снимок, который ты сделал, я не знал, что происходит, и не подумал об этом".

Он обнаружил это из-за запаха дерева, и это было подтверждено мольбами Чжоу Сакуры о возмущении, но не было возможности сказать об этом Сюй Синьруну.

Сюй Синьжун тоже не стал этим заниматься, это все-таки была неловкая тема, а Нин Тао была еще парнем, она сказала: "Я напишу отчет сейчас, эта подсказка слишком важна".

Нин Тао сказал: "Учитель Сюй, вы заняты, я вернусь первым".

Сюй Синьжун также не покинул Нин Тао, поспешив написать отчет о практике, она отправила Нин Тао к двери и закрыла дверь.

Нин Тао покинул ворота медицинского университета Шанченг на электромобиле Tiandao, улицы были как всегда шумными и оживленными, с людьми, которые приходили и уходили. Жители этого города не останавливают свои торопливые шаги после смерти студентки, или даже быстро забывают ее.

Нин Тао вытащил свой мобильный телефон и готов был позвонить Цинь Чжоу, прежде чем у него был шанс набрать номер, он увидел кого-то на противоположном тротуаре, размахивая им, и это было два человека, две руки.

Бай Цзин и Цинь Чжоу были прямо через дорогу.

Нинг Тао подошел к сестрам на электрическом велосипеде и спросил: "Когда вы приехали?".

Цинь Чжуй сказал: "Я пришел рано утром, собирался зайти и поискать тебя, но ты сказал, что не можешь просто так зайти, поэтому мы с сестрой ждем тебя здесь".

Уайт сказал: "Видишь ли, как послушна твоя невестка, ее трудно найти даже с фонарем".

Цинь Чжуй был немного застенчив и гневно сказал: "Сестра!"

Уайт добавил: "Видите ли, как ей нравится, одно слово удовлетворит ее, и это не будет стоить ей ни копейки".

Нин Тао сказал несколько затаив дыхание: "Давайте перейдем к делу, я нашел небольшую подсказку, этот парень носит деревянное кольцо на руке, но сколько людей в Маунтин Сити, я не знаю, как его найти".

Цинь Чжуй сказал: "Брат Нин, я слышал, что преступник выбросил тело в мусорку, ты не можешь запереть его в силу его запаха"?

Нин Тао горько смеялся: "Ты также знаешь, что это мусорная куча, запах там слишком сложный, и многие люди идут туда, чтобы посмотреть на суету, запах стольких людей, кто преступный запах?".

Во всем приходит время, когда ты не можешь. Если преступник бросил тело в глуши, он мог бы запереть преступника, понюхав. Но когда другая сторона выбросила тело в мусор в центре города, его невозможно было запереть. Любой, кто там останется, может быть преступником, один за другим, как далеко отслеживать?

Цинь Чжуй нахмурился: "У него тело, за ним должно быть наблюдение, разве нет общего объекта для подозрений или машины?".

Нин Тао сказал: "Если бы были, полиция бы уже давно приняла меры, во время вскрытия я слышал, как учитель Сюй говорил об этом, другая сторона уже убила шесть человек, но полиция даже понятия не имеет, можно сказать, что преступники даже не знают, как бросить тело, не говоря уже о том, чтобы запереть улики подозреваемого".

Белый сказал: "Может ли он все еще летать и выбрасывать свое тело с неба?"

Нин Тао внезапно поднял голову и посмотрел на небо, и в его голове внезапно вспыхнуло мерцание духовного света.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859002